

ИСКУССТВО БЫТЬ НЕОЖИДАННЫМ

Дружеские связи творческих коллективов нашей страны — явление повседневной жизни советского искусства. Творческий контакт возникает периодически и между нашим русским театром и Московским академическим имени Е. Вахтангова. Напомним зрителям ошедшей несколько сезонов на нашей сцене пьесе «Начдив Чапаев», авторами которой были московские актеры.

В эти дни наш город, в котором родился, вырос, сформировался как человек, гражданин, художник Евгений Вахтангов, знакомится с искусством одного из интересных актеров театра его имени — с искусством народного артиста СССР Николая Олимпиевича Гриценко. По приглашению республиканского русского театра он принял участие в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты».

Выбор был не случаен. В начале апреля общественность нашей страны отмечает 150-летие со дня рождения корифея русской драматургии А. Н. Островского. Спектаклем «На вся-

кого мудреца довольно простоты» русский театр Северной Осетии принимает участие в юбилейных торжествах.

Искусство Гриценко — представителя среднего поколения театра (он пришел на сцену в 1937 году) отличается смелостью и изобретательностью приемов, точностью и четкостью характеристик. Истинный вахтанговец, он пристрастен к яркой театральной форме, густым, полнокровным мазкам в рисунке создаваемого образа, сочетающимся с полноценным раскрытием человеческой его сути.

Так создан Николаем Гриценко Мамаев — замороженный манией собственного величия «новейший самоучитель», закованный в негнущуюся, не пробиваемую здоровым смыслом броню тупой ограниченности, яростно активной в своем проявлении. Гриценко в образе Мамаева буквально балансирует на грани остро комедийного преувеличения и буффонады, оставаясь предельно убедительным в сати-

рическом разоблачении своего героя.

Удивительна точность, легкость, тактичность, с которой Н. Гриценко вошел в ансамбль исполнителей нашего спектакля. Дело здесь, по-видимому, в том, что пьеса Островского прочтена режиссером Э. Бригаевой как едкая сатира, в том гротескно заостренном стиле, который «родственен» постановке вахтанговцев.

Говорят, что особенность искусства Н. Гриценко — способность быть неожиданным. И с этим трудно спорить. Среди лучших театральных созданий актера — сверкающий юмором протесковский образ купца Молокова («На золотом дне») и князь Мышкин («Идиот»), бесконечно комичный Таргаль («Принцесса Турандот») и Протасов («Живой труп»), Шадрин («Человек с ружьем») и наивно смешной отважный боец Вытягайченко («Конармия»). Кинозрители помнят человека драматической судьбы Рошина из фильма по толстовской трилогии «Хож-

дение по мукам», трагедийную мощь образа Каренина. И вот теперь — Мамаев...

Н. Гриценко — актер широкого диапазона, обладающий даром внутреннего и внешнего перевоплощения, буйной, истинно «вахтанговской» фантазией.

— Николай Олимпиевич, Ваша жизнь в театре многообразна. Есть ли у Вас какая-то своя тема в искусстве?

— Видите ли, когда играешь в таком театре, как наш, — с прочно сложившимися традициями, принципами, вернее будет говорить о теме театра. Она у вахтанговцев определена: стержнем репертуара остается революционно-романтический спектакль, отражающий все значительное, что происходит в общественной жизни страны, составляя нравственный потенциал советских людей. Это направленность, конечно, не исключает из репертуара ни классику, ни часто развлекательной комедии, — конечно, хорошего вкуса и умной мысли. Вахтангов создал театр, способный ставить спектакли разнообразных жанров — от трагедии до водевиля. Ну, а нам, актерам, остается следовать теме своего театра.

— Какие из сыгранных Вами ролей в театре и кино наиболее дороги?

— В театре — Молоков, Мышкин, Олеко Дундич, Степан Казанец из софронского цикла о стряпухе. В кино — Рошин, Измалков («Человек без паспорта»), Каренин...

— Ваши ближайшие планы?
— В театре мы готовим

сейчас комедию Л. Зорина «Театральная фантазия», где я играю некоего Шишкина — личность весьма неожиданную: вора, укравшего вместо пьесы и ставшего затем драматургом. В кино закончил недавно съемки в нескольких картинах: «Земля Санникова», «Человек в штатском», где я играю одного из кайзеровских офицеров, связанных с советской контрразведкой в период прихода к власти Гитлера; детектив «Черный принц» — продолжение «Возвращения Святого Луки», наконец, лента, подготовленная к юбилею Островского, — «Таланты и поклонники», где я снялся в роли Дудилова.

Заканчивая этот краткий рассказ о нашем госте, хочется подчеркнуть еще один штрих к портрету актера: Николай Гриценко, как и некоторые другие его коллеги, — член бригады коммунистического труда московского завода «Динамо», с которым у вахтанговцев связь постоянная и крепкая. Это — свидетельство гражданской общности, человеческой близости двух коллективов и одновременно традиционно высокой отдачей душевной энергии актеров в общественной жизни.

Н. ДАНИЛОВА.

НА СНИМКЕ: Н. О. Гриценко в роли Мамаева; артистка Т. В. Брикуова в роли Турусной.

Фото Г. Казнева.